

Особенности национального воспитания в СССР

Научная статья
УДК 376.6(470.4)«1918/23»
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-60-69

Проблемы народного образования и социального воспитания Маркштадского уезда в 1918—1923 гг.

Ирина Николаевна Серенькая

Средняя общеобразовательная школа с. Баскатовка Марковского района Саратовской области,
Российская Федерация, irina-serenkaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам народного образования и социального воспитания Маркштадского уезда Трудовой коммуны (Области) немцев Поволжья — первого автономного образования в Поволжье в составе РСФСР, существовавшего с 19 октября 1918 г. по 19 декабря 1923 г. Этот период слабо освещен в работах по истории народного образования немецкого Поволжья. В статье использованы не охваченные вниманием исследователей материалы двух фондов Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе. Катастрофическое увеличение количества беспризорных детей поставило перед новой властью задачу организации учреждений социального воспитания. Созданный в августе 1918 г. отдел народного образования столкнулся с целым комплексом проблем: сложное положение учащихся (учителей), нехватка и несоответствие требованиям школьных зданий, враждебное отношение населения к советским изменениям. Несмотря на нехватку денег, непонимание и нежелание населения принимать революционные изменения в школе, трудности, связанные с тяжелым положением в уезде в годы Гражданской войны и голода 1921 г., новые органы власти по мере сил решали эти сложные задачи.

Ключевые слова: Маркштадский уезд, народное образование, социальное воспитание, Екатериненштадский уезд, Екатериноградская волость, трудовая школа, детские дома, борьба с беспризорностью

Для цитирования: Серенькая И. Н. Проблемы народного образования и социального воспитания Маркштадского уезда в 1918—1923 гг. // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4. С. 60—69. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-60-69.

Features of national education in the USSR

Original article

Problems of public education and social education The Marxstadt district in 1918—1923

Irina N. Serenkaya

Secondary school in the village of Baskatovka, Marksovsky district, Saratov region, Russian Federation,
irina-serenkaya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of public education and social education of the Marxstad district of the Labor Commune (Oblast) of the Volga Germans — the first autonomous formation in the Volga region within the RSFSR, which existed from October 19, 1918 to December 19, 1923. This period is poorly covered in works on the history of public education of the German Volga region. The article uses the materials of two

fonds of the State Historical Archive of the Volga Region Germans in Engels, which have not been covered by researchers. The catastrophic increase of homeless children set a task for the new authorities to organize social education institutions. The Department of Public Education, established in August 1918, faced a whole range of problems: the difficult situation of teachers, the shortage and inconsistency of school buildings, and the hostile attitude of the population towards Soviet changes. Despite the lack of money, misunderstanding and unwillingness of the population to accept revolutionary changes in schools, difficulties associated with the difficult situation in the county during the Civil War and famine of 1921, the new authorities solved these difficult tasks as much as possible.

Keywords: Marxstadt district, public education, social education, Ekaterinenstadsky district, Yekaterinogradskaya volost, labor school, orphanages, the fight against homelessness

For citation: Serenkaya I.N. Problems of public education and social education The Marxstadt district in 1918—1923. *Siberia Humanitarian*. 2023;(4):60—69. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-60-69.

Забота о детях — главное направление политики каждого государства на любом историческом этапе. В данной статье освещены некоторые проблемы народного образования и социального воспитания Маркштадского уезда в сложнейший период для всей нашей страны — годы Гражданской войны.

В работах по истории немецкого Поволжья это время характеризуется как «сокрушительный удар по сложившейся в дореволюционной России системе образования российских немцев» [1, с. 7]. Б. В. Гартвиг пишет: «Исключение составляет промежуток 1918—1923 гг. В эти годы прежние учебные заведения ликвидировались, а советские учреждения образования Республики закрывались из-за голода. В этой связи интересны даже самые небольшие фрагменты о школах этого времени» [2].

В данной работе используются в основном материалы двух фондов¹ Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе. Фонд Р-871 исполнительного комитета Маркштадского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его отделов г. Маркса и Маркштадского уезда Трудовой коммуны Области немцев Поволжья (1915—1922 гг.) содержит сметы расходов и отчеты о деятельности Екатеринбургского УОНО, его учреждений и организаций, документы о состоянии сельских школ, статистические отчеты облоно о количестве и состоянии школ, ведомости на выдачу заработной платы, циркуляры Екатеринбургского волостного отдела народного образования. В фонде Р-916 Маркштадского кантонного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Маркштад) хранятся паспорта школ и детских домов, личные карточки сотрудников, протоколы заседания заведующих детскими домами и т. д. Если судить по листам использования документа, то данные фонды еще не были охвачены вниманием исследователей.

В 1918 г. в ходе объединения территорий бывших Николаевского и Новоузенского уездов (территории расположения немецких колоний) образовался Екатеринбургский уезд. Первый съезд советов уезда, на котором был организован уездный исполком со всеми его отделами, состоялся

¹ В названиях фондов и документов заметна путаница в административно-территориальных названиях. Это связано с тем, что современный город Маркс Саратовской области до 1915 г. назывался Екатеринбург (нем. Katharinenstadt). Параллельно использовалось также название Баронск. В 1915 г. он был переименован в Екатеринбург, это название просуществовало до 1920 г. С 1920 по 1941 г. город официально назывался Маркштадт (нем. Marxstadt). Несколько реорганизаций, проведенных в 1918—1923 гг., привели к тому, что даже в официальных документах в одно и то же время используются разные названия. 19 октября 1918 г. был образован Баронский уезд Трудовой коммуны (Области) немцев Поволжья. Согласно декрету ВЦИК РСФСР от 17 февраля 1921 г. вместо трех уездов создавалось 13 районов, хотя фактически уезды были ликвидированы лишь в феврале 1922 г. В этот же период районы были переименованы в кантоны. С этого времени официальное название — Маркштадтский район (затем кантон) Трудовой коммуны Автономной области немцев Поволжья.

15 августа 1918 г. На этом съезде руководителем отдела народного образования был избран Давид Карлович Шульд. Его «Отчет о деятельности Екатеринбургского Уездного отдела народного образования за время с 15 авг. 1918 г. — 1 апр. 1919 г.» дает довольно полную картину проблем, вставших перед советской властью уезда в 1918 г. [3, л. 26]

На момент принятия отделом школьных дел в уезде насчитывалось 410 учителей и 24 000 учащихся, а состояние дел в народном образовании оценивалось руководителем отдела как «очень печальное». Проблемы в этой сфере были связаны с положением учащихся (учителей), проблемами школьных зданий, враждебным отношением населения к изменениям.

Тревога учителей была в первую очередь вызвана тем, что они «уже несколько месяцев подряд не получали жалование и этим были доведены до такого состояния, что перед каждым из них встал вопрос: им уйти от школьной деятельности или голодать дальше» [3, л. 26]. Перекликается с отчетом «Циркуляр исполнительного комитета Новоузенского уездного Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», направленный 19 февраля 1918 г. «всем учащим земских и министерских школ Новоузенского уезда» еще до слияния двух уездов в Екатеринбургский. В циркуляре говорится, что в исполком из разных мест уезда поступают сведения о «начавшемся среди учительского персонала беспокойстве якобы из-за неопределенности положения их в отношении получения ими в будущем окладов содержания» [4, л. 4]. И если циркуляр лишь призывает учителей к продолжению «спокойной и продуктивной деятельности на поприще народного образования» и заверяет, что «жалование своевременно будет выплачиваться», то в отчете указывается, что «отдел... добился того, что учащим по крайней мере текущее жалование было выплачено из уездных средств» [3, л. 27].

Еще одной проблемой являлась нехватка учителей и переподготовка в духе «новых принципов всеобщего обязательного обучения». Дефицит кадров частично решили назначением 130 новых учителей, а для переподготовки в г. Ровное организовали в начале сентября курсы для подготовки учителей к деятельности в новой школе. Начало учебного года было перенесено на 1 октября 1918 г.

Следующая группа проблем связана со школьными зданиями. Д. К. Шульд указывает в отчете: «...все школьные помещения уезда не соответствуют требованиям новой школы и нуждаются в коренном ремонте или совершенной перестройке» [3, л. 27]. Так как школы перешли в ведение отдела народного образования к началу учебного года (с 1 сентября 1918 г.), то ни о каком ремонте школьных помещений не приходилось и думать. Согласно списку Советских школ Екатериноградской волости 15 школ действовало в городе Екатеринограде и еще 12 в селах [3]. Список очень интересен, так как в нем указан статус школ от мужской и женской гимназии до православной советской школы (табл. 1).

Ситуация со школьными зданиями не изменилась и в последующие годы. В сметах расходов и переписке Марксштадского уездного финотдела с сельсоветами о ремонте школ приводятся данные о количестве и состоянии школьных зданий уезда на 15 августа 1921 г.: из 116 зданий всего 2 (1,7 %) не требуют ремонта, 50 (43,1 %) требуют капитального, 42 (37,5 %) среднего ремонта. 22 здания «требуют ремонта, но, в крайнем случае, могут быть использованы без ремонта» [5].

С наступлением холодов появились и трудности с отоплением школьных помещений. В отчете говорится о «невозможности запасаения топлива». Тем не менее школы «удалось снабдить топливом, так что занятия из-за этого ни разу не прекратились» [3, л. 27].

Школы и детские учреждения Маркштадского кантона
Schools and child care institutions in the Marxstadt canton

Местоположение	1918 г.	1923 г.
Школы		
Маркштадт	Мужская гимназия Женская гимназия Высшее начальное училище Советские школы № 1, 2, 3, 4 Двухклассное министерское училище Двухклассное лютеранское училище Католическое училище Частное начальное училище Либиха Частное училище Штоля Православная советская школа Всего 13 заведений	Школы I ступени № 1—6 Школа II ступени Школа-семилетка Всего 8 заведений
Села кантона	12 советских школ (от 1 до 3 в одном селе) Всего 12 заведений	Школы I ступени в селах Всего 25 заведений
Детские учреждения		
Маркштадт	Детский приют Всего 1 заведение	Интернаты № 1, 2 Школы-коммуны № 1, 2, 3 С/х детдом подростковый Ремесленный детдом подростковый Колония для морально-дефективных детей Колония для умственно и физически отсталых Детизолятор Приемник-распределитель Дом ребенка № 1, 2 Детсад Всего 14 заведений
Села кантона	Школа для глухонемых с. Орловское Всего 1 заведение	С/х детдом подростковый в Боаро, Паульском, Орловском Колония для глухонемых (с. Орловское) Всего 4 заведения
Профессиональные учебные заведения		
Маркштадт	Центральное училище Всего 1 заведение	Профтехническая школа Педтехникум Политпросвет Всего 3 заведения

Примечание. Составлено по: [3 ; 9].

Интересный документ связан со школьным зданием с. Баскаковка. В «Постановлениях и приговорах общих собраний граждан с. Баскаковка» за период 7 марта 1918 г. по 16 декабря 1918 г. есть приговор о том, что 22 марта 1918 г. собравшиеся на общее собрание граждане с. Баскаковка Рязановской волости Николаевского уезда Самарской губернии в числе 104 человек из 128 явившихся под председательством гражданина Ф. И. Шумана, заслушав распоряжение Николаевского уездного совета народных комиссаров от 22 февраля 1918 г. за № 1853 о передаче церковно-приходских школ в ведение Совета и обсудив всесторонне настоящий вопрос, постановили: от передачи церковно-приходской школы в ведение с/совета, т. е. шульгауза, отказаться, так как дом этот нужен обществу для собственных надобностей [6, л. 9].

А в «Приговорах общих собраний граждан, смете расходов, списках недоимщиков по Баскаковскому с/с за 1918 г. (09.01.18—13.11.1918)» содержатся условия, подписанные 13 ноября 1918 г. гражданином с. Баскаковка Фридрихом Андреасовичем Лангольфом и председателем Баскаковского с/с крестьянских и рабочих депутатов о том, что «Лангольф принял на себя исполнение работ по разделению баскаковского шульгауза в классные комнаты, а именно: зал должен быть разделен в 4 классные комнаты посредством устройства подвижных стен, одна вдоль, а другие поперек зала... в одну сажень с тремя дверями. Все работы должны быть произведены хорошо и аккуратно и в самом непродолжительном времени должны... соответствовать своему назначению, что они удобно и легко разбирались. За работу я получаю от отдела по народному образованию 1050 руб.» [7, л. 119]. К слову, здание, построенное в 1907 г., служило баскаковским ребятам и сегодня — в нем расположена начальная школа.

Наглядной иллюстрацией санитарно-гигиенического состояния школ является отчет школьного врача г. Баронска, посетившего 23 ноября 1918 г. Боарскую трудовую школу. В ходе посещения выяснилось, что помещение не удовлетворяет самым элементарным требованиям гигиены, отсутствует мыло, из 62 учащихся 36 человек больны чесоткой, да и то врач не уверен в точности данных, так как «многие чесоточные не пришли в школу». Кроме того, по свидетельству врача, два человека больны трахомой в заразной форме и у большинства детей — хроническая трахома [8, л. 15].

Отдельная группа проблем была связана с изменениями, коснувшимися содержания образования. Так, враждебное отношение части населения было вызвано исключением Закона Божьего из числа изучаемых предметов. Следствием контрреволюционной агитации, считает Шульд, стал отказ учащихся II ступени от совместного обучения.

Не вызывало восторга и трудовое обучение, хотя в крупных центрах уезда были открыты «центральные мастерские по столярному, слесарному, портняжному, сапожному, переплетному и другим мастерствам, где дети приобретают новые навыки», в селах при школах открыты по одной-три мастерских. «При проведении трудовых процессов тоже встречались всякие эксцессы, недоразумения и даже скандалы, граничащие с саботажем со стороны учительства и населения, которые явились значительным тормозом делу обучения и воспитания в духе трудовой школы» [3, л. 27].

Данные документы показывают, что самыми большими препятствиями для нормальной работы новой школы являлись безденежье, недоверие населения и недостаток в подготовленных педагогических кадрах. Отдел предложил план мероприятий для улучшения сложившегося положения: «...курсы, на которых учащие могли бы ознакомиться с идеями и приемами новой школы, выставки результатов первого года трудовой школы, к организации которой отдел уже приступил в настоящее время».

Несмотря на все перечисленные препятствия, новая школа все увереннее завоевывала образовательное пространство. Сравнив количество школ в 1918 (25) и 1923 (33), мы видим, что оно значительно выросло (см. табл. 1).

В фондах 871 и 916 Маркштадского кантонного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов и его отделов содержатся материалы, отражающие мероприятия по борьбе с детской беспризорностью. Первые документы на эту тематику датируются 1920 г. Почему именно в 1920 г., а не раньше проблемы организации специализированных учреждений встают перед властью уезда так остро? На этот вопрос помогли ответить работы по истории беспризорности в России. Несмотря на то что Советское государство с первых дней своего существования провозглашает принцип социального воспитания детей, в первые годы из-за тяжелой обстановки властям было практически не до этого. К 1920 г. проблема достигает катастрофических размеров. Но продрозверстка, по-

следовавшие за ней засуха и неурожай привели к неумолимому росту беспризорных детей. Как пишет А. Рудов, «бестолковое управление продовольственным снабжением создает крайне тяжелую ситуацию на селе. Уже к январю (1921 г.) отмечаются первые случаи голодной смерти в Вятке, Нижнем Новгороде. Ситуация становится катастрофической. Дети массово теряют родителей и сами гибнут от голода» [10].

Так же как и в деле школьного образования, в решении этой проблемы одним из первых встает вопрос о помещениях для детских учреждений. В феврале 1920 г. исполком обращается в уездный отдел управления Областного отдела народного образования с просьбой о предоставлении «одного из трех помещений (Ф. И. Беккер, И. Н. Ротермель, Ф. И. Ротермель) со всеми надворными постройками и некоторой частью мебели и домашней утвари (последнее за устанавливаемую плату) для организации детской коммуны для малолетних преступников и дефективных детей» [11, л. 11].

Интересное заявление поступило 7 апреля 1920 г. в ревком г. Маркштадта от заведующего отделом единой трудовой школы: «...ввиду непрерывно поступающих просьб со стороны советских служащих и членов профсоюзов о приеме их детей в приюты, так как дети их остаются совершенно без призора в то время, когда родители находятся на службе в учреждениях, выясняется настоятельная необходимость в открытии приюта в Маркштадте. Ибо существующий приют есть лишь коллектор и население его — элемент передвижной, кроме того он все время переполнен и воспитательная сторона его для постоянного члена не будет соответствовать предъявляемым требованиям. Губотнароб просит сделать распоряжение жилищному отделу об очистке и предоставлении Губотнаробу жилого дома большого размера с надворными постройками для открытия в нем детского приюта для детей, родители которых не в состоянии дать им надлежащий надзор» (орфография и пунктуация оригинала. — *Прим. ред.*) [11, л. 65].

Сведения о существующих и проектируемых учреждениях по социальному воспитанию в Баронском уезде, а также о детях в них [12, л. 68] показывают, что потребность в подобных заведениях в разы больше имеющихся в наличии (табл. 2).

Таблица 2

**Существующие и проектируемые учреждения по социальному воспитанию
в Баронском уезде и численность детей в них**
*Existing and projected institutions for social education in the Baronsky district
and the number of children in them*

Тип учреждения	Существует		В проекте	
	Количество учреждений	Численность детей	Количество учреждений	Численность детей
Коммуна I ступени	1	30	4	120
Коммуна II ступени	1	30	4	120
Приют	5	80	3	240
Колония	1	40	Н/д	Н/д
Для дефективных	2	73	Н/д	Н/д

Примечание. Составлено по: [11, л. 28].

Одной из важнейших проблем являлась проблема обеспечения воспитанников продовольствием. Т. М. Смирнова пишет, что, несмотря на попытки решить эту проблему на государственном уровне, к 1921 г. «питание детей» не было налажено «положительно нигде» и дети продолжали вести полуголодное существование, «местами питаюсь только хлебом и капустой или мерзлым картофелем». Она также приводит суточные нормы в среднем по стране: каждому воспитаннику закрытого детского учреждения в сутки по-

лагалось 200—300 г хлеба, около 100 г мяса или рыбы и столько же крупы, 300—400 г картофеля, по 12 г соли и сахара. Нормы эти «поначалу не были едиными для всей Республики, а устанавливались в зависимости от местных условий» [12]. Из сравнительного анализа норм, установленных в детских учреждениях Маркштадского уезда и Москвы, видим, что по весу они были приблизительно одинаковы. В то же время наблюдаются некоторые различия в продуктах, связанные, возможно, с особенностями питания в разных регионах (табл. 3, 4).

Таблица 3

Суточная норма детского питания в интернатах Баронского уезда, в золотниках
Daily ration of children's food in orphanages in Baronsky district, in zolotniks

Продукт	Для детей до 8 лет	Для детей до 16 лет
Хлеб	72	1 фунт ^{1*}
Крупы	18	24
Бобы, горох, чечевица	6	6
Мука	9,6	9,6
Мука картофельная	3,2	3,2
Мясо	24	32
Картофель	48	1 фунт
Масло	6	6
Сахар	6	6
Яйца	0	0
Молоко	0,5 фунта	0,5 фунта

Примечание. Составлено по: [11].

Таблица 4

Суточные нормы питания, утвержденные в 1921 г. для детских учреждений Москвы и Московской губернии, в золотниках
Daily nutrition norms approved in 1921 for children's institutions in Moscow and Moscow province, in zolotniks

Продукт	Для детей от 3 до 8 лет	Для детей от 8 до 16 лет	Для «дефективных» детей и в санаториях
Хлеб	72	96	72
Мясо или рыба	25,6	35,2	38,4
Жиры	6,4	6,4	7
Крупа	15	27,2	32
Овощи	9,6	1,5	4,8
Картофельная мука	0,8	3,2	3,2
Клюква или компот	3,2	3,2	12
Соль	3,2	3,2	3,2
Подправка	4	2	2
Приправа	3	3	3
Сахар	6,7	6,7	6,7
Кофе	1,2	1,2	1,6
Яйца	20 шт. в месяц	-	1 шт. в день
Молоко	-	-	1 стакан

Примечание. Приводится по: [12, с. 226—246].

Чтобы улучшить ситуацию с питанием воспитанников детских домов, при них заводятся подсобные хозяйства. В «Отчете о состоянии дела социального воспитания в Области немцев Поволжья в период с 01.01—1.06. 1920 в.» говорится, что «при каждом доме ребенка имеется распаханый

¹ Равен 96 золотникам.

и засеянный овощами участок земли, так что с осени текущего года дети будут пользоваться улучшенным столом. Кроме того, Губземотделом и Губпродкомом обещаны коровы из числа конфискованных у населения, по расчёту 1 корова на 5 человек, постепенно приобретаются утки, куры, овцы, козы и свиньи» [11, л. 151].

По поводу «обещанных коров» имеется заявление от 3 мая 1920 г. в губземотдел о просьбе выдать «для нужд детских домов (приютов) области несколько коров из числа конфискованных райпродкомами и земотделами. Если таковых не имеется в распоряжении земотдела, то просит разрешения на покупку в Малышинской волости голландских коров». К заявлению приложен список детских домов Маркштадского уезда, нуждающихся в коровах, и общее количество — 12 коров [11, л. 101].

Детские дома, организованные в селах кантона, были небольшими. Подробнее рассмотреть состояние дел в 1922 г. в одном из таких учреждений можно на примере рязановского детского дома № 1-10. Современное с. Рязановка — это скорее деревня, где нет ни одного учреждения социальной сферы, превратившееся в спутник с. Баскатовка. Когда-то село было центром волости.

Согласно учетной карточке учреждения, составленной 23 декабря 1922 г., учреждение д/д № 1-10 было основано 18 марта 1920 г., под него был выделен бывший пасторат. Ни учебно-воспитательных учреждений (библиотеки, лаборатории, клубы, площадки для игр), ни структур обслуживания (столовая, амбулатория, приемный покой) при детском доме не имелось. Из хозяйственных предприятий — только огород в две десятины. Служащие были представлены двумя преподавателями (они же и воспитатели), четырьмя техническими работниками. На 23 декабря 1922 г. в нем находилось 40 учащихся. Все воспитанники являлись немцами по национальности, круглыми сиротами, поступившими в 1920—1922 гг. [13] Подробные данные о преподавателях, взятые из учетных карточек работников просвещения:

Эммерих Давид Карлович, 1889 г. р. В 1902—1908 гг. учился и окончил Маркштадское центральное училище. В 1913 г. приобрел звание домашнего учителя по немецкому языку. В 1908—1914 гг. был учителем по всем предметам в начальной школе. С 1914—1919 гг. преподавал немецкий язык во всех классах средней школы. В 1920—1921 гг. состоял слушателем Московских высших научно-педагогических курсов. В эти же годы являлся областным школьным инструктором, а в 1922 г. — школьным работником I ступени. С 1 сентября 1922 г. работал в д/д № 1-10.

Цанг Юлия Александровна, 1899 г. р. Училась в Маркштадской женской гимназии в 1908—1918 гг., окончила 7 классов. В 1918—1921 гг. состояла школьным работником в единой трудовой школе, с 1922 г. — воспитателем в д/д, с 15 сентября 1922 г. в Рязановке [13].

Старейшим специализированным заведением уезда являлся Орловский детский дом № 1 (школа глухонемых). Село Орловское Марковского района, бывшая колония Орловская, имеет давние традиции организации детских социальных учреждений, продолжающиеся и сейчас. В современном Орловском расположен детский дом для умственно отсталых детей. А впервые подобное заведение появилось здесь в 1897 г. именно как интернат (школа) для глухонемых.

В учетной карточке Орловского д/д № 1 (глухонемых), составленной заведующим, дается полная картина состояния дел в детском доме на 24 декабря 1922 г. Учреждение располагалось в специально построенном и приспособленном здании, не имело подсобных органов учебно-воспитательного характера и органов обслуживания. Из хозяйственных предприятий был огород в 4 500 квадратных сажень, поле в 65 десятин, живой и мертвый с/х инвентарь. На 1 декабря 1922 г. педагогический и обслуживающий

персонал состоял из трех педагогов и четырех работников технического персонала [13].

На 1 декабря 1922 г. в интернате находилось 28 учащихся, разделенных на три группы. Географические рамки мест, откуда прибыли дети, от Саратова и Покровска до сел Маркштадского уезда. Все, кроме двух детей, — немцы по национальности, в основном из крестьянских семей [13].

Регистрационные карточки работников просвещения свидетельствуют о уровне образования и большом педагогическом стаже преподавателей.

Вольбедаht Иван Тартович, 1874 г. р., окончил полный курс учительской семинарии, трехлетний курс по преподаванию для глухонемых, в данном учреждении работал с 15 августа 1901 г. учителем глухонемых.

Шабловская Мета Германовна, 1870 г. р., окончила курс высшего женского училища, двухлетний курс по преподаванию для глухонемых. В данном учреждении работала с 28 марта 1919 г. Ее стаж составлял 24 года — работала в г. Вольмаре Лифляндской губернии (1915—1916) и в Саратовской школе глухонемых [13].

Таким образом, несмотря на нехватку педагогических кадров, в рязановском и орловском детских домах работали не случайные люди, а учителя со специальным образованием.

Изученные материалы позволяют сделать вывод: основными проблемами в социальном воспитании были недостаточное количество учреждений, нехватка помещений и продовольствия. В то же время следует отметить, что власть прилагала серьезные усилия для обеспечения беспризорных детей опекой и приютом: всего за пять лет (1918—1923) количество детских домов увеличилось с двух до 28. Народное образование Маркштадского уезда в 1918—1923 гг. прошло сложный путь от разрушения сложившейся старой системы образования до становления новой советской.

Перед созданными в 1918 г. новыми органами власти во вновь образованном уезде стояли очень сложные задачи преодоления непонимания и нежелания населения принимать революционные изменения в школе, трудностей, связанных с тяжелым положением в уезде в годы Гражданской войны и голодом 1921 г. И власть выполняла их по мере сил.

Всю ответственность за детей, которая легла на плечи молодого Советского государства, иллюстрирует «Объяснительная записка к смете Школьного Подотдела Екатериненштадского Уездного Отнараба на второе полугодие», где заведующий отделом Д. Шульд пишет 19 марта 1919 г.: «...школа, являясь главным фактором строительства всей жизни на новых коммунистических началах, требует самой лучшей организации, на что необходимы большие расходы. Но этих последних жалеть не приходится, ибо школа — это наше настоящее и будущее» [14, л. 26]. Эти слова, сказанные 104 года назад, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Список источников

1. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918—1941. Ч. II: Автономная республика. 1924—1941. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 416 с.
2. Гартвиг Б. В. Народное образование в автономии немцев Поволжья (1918—1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Самара, 2004. 181 с. // disserCat : электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/narodnoe-obrazovanie-v-avtonomii-nemtsevpovolzhya-1918-1941-gg> (дата обращения: 15.11.2010).
3. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 10.
4. ГИАНП. Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 3.
5. ГИАНП. Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 274.
6. ГИАНП. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 438.
7. ГИАНП. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 441.
8. ГИАНП. Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 30.

9. ГИАИП. Ф. 916. Оп. 1. Д. 52.
10. Рудов А. Беспризорная Россия. История повседневности. URL: <http://www.el-history.ru/node/346> (дата обращения: 01.02.2011).
11. ГИАИП. Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 131.
12. Смирнова Т. М. «Лучше вывести и расстрелять»: Советская власть и голодные дети (1917—1923 гг.) // Ежегодник историко-антропологических исследований. М. : Экон-Информ, 2003. С. 226—245.
13. ГИАИП. Ф. 916. Оп. 1. Д. 29
14. ГИАИП. Ф. Р-871. Оп. 2. Д. 23.

References

1. German A.A. Nemeckaja avtonomija na Volge. 1918–1941 [German Autonomy on the Volga. 1918–1941]. Ch. II: Avtonomnaja respublika. 1924–1941 [Part II. Autonomous Republic. 1924–1941]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1994, 416 p.
2. Gartvig B. V. Narodnoe obrazovanie v avtonomii nemcev Povolzh'ja (1918–1941 gg.) [Public Education in the Autonomy of Volga Region Germans (1918–1941)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Samara, 2004, 181 p., *disserCat: jelektronnaja biblioteka dissertacij* [*disserCat: electronic library of dissertations*]. Available at: <https://www.dissercat.com/content/narodnoe-obrazovanie-v-avtonomii-nemtsev-povolzhya-1918-1941-gg> (accessed: 15.11.2010).
3. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv nemcev Povolzh'ja v g. Jengel'se (GIANP) [State Historical Archive of the Volga Region Germans in the city of Engels (GIANP)], coll. R-871, aids 2, fol. 10.
4. GIANP [GIANP], coll. R-871, aids 2, fol. 3.
5. GIANP [GIANP], coll. R-871, aids 2, fol. 274.
6. GIANP [GIANP], coll. R-1, aids 2, fol. 438.
7. GIANP [GIANP], coll. R-1, aids 2, fol. 441.
8. GIANP [GIANP], coll. R-871, aids 2, fol. 30.
9. GIANP [GIANP], coll. R-916, aids 1, fol. 52.
10. Rudov A. Besprizornaja Rossiya. Istorija povsednevnosti [Homeless Russia. History of everyday life]. Available at: <http://www.el-history.ru/node/346> (accessed: 01.02.2011).
11. GIANP [GIANP], coll. R-871, aids 2, fol. 131.
12. Smirnova T.M. «Luchshe vyvesti i rasstrel'jat»: Sovetskaja vlast' i golodnye deti (1917–1923 gg.) ["It is better to take out and shoot": Soviet power and starving children (1917–1923)], *Ezhegodnik istoriko-antropologicheskikh issledovanij* [Yearbook of Historical and Anthropological Research]. Moscow, Jekon-Inform, 2003, pp. 226–245.
13. GIANP [GIANP], coll. R-916, aids 1, fol. 29
14. GIANP [GIANP], coll. R-871, aids 2, fol. 23.

Информация об авторе

Серенькая Ирина Николаевна — учитель истории, средняя общеобразовательная школа с. Баскатовка, Марковский район, Саратовская область, Российская Федерация. E-mail: irina-serenkaya@yandex.ru

Information about the author

Irina N. Serenkaya — history teacher, secondary general education school in the Baskatovka village, Markovsky district, Saratov region, Russian Federation. E-mail: irina-serenkaya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 23.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.